

Российско-украинский газовый спор: размышления по итогам Соглашения от 4 января 2006 г.

(в свете формирования цен и тарифов, экономической теории и ДЭХ)

А.А. Конопляник,
доктор экономических наук,
заместитель Генерального секретаря,
Секретариат Энергетической Хартии
(Брюссель)

Российско-украинский газовый спор конца декабря 2005 г. — начала 2006 г. и сопутствующие ему события стали объектом пристального международного внимания¹ и предметом многочисленных комментариев, которые зачастую и (или) в основном) концентрировались на политических и геополитических соображениях, возникающих в связи с данным спором (см. перечень публикаций на с. 49). Большинство комментариев при этом добросовестно воспроизводит событийную канву российско-украинской газовой дискуссии, некоторые — объективно², некоторые — довольно предвзято, односторонне, с очевидным «обвинительным уклоном» в отношении России и «Газпрома», руководствуясь стремлением во что бы то ни стало доказать исключительно политическую подоплеку как данного спора, так и механизма его разрешения³. Экономическая сторона проблемы чаще всего анализируется с позиции количественной оценки приобретений и утрат Украины и России в результате Соглашения от 4 января 2006 г.⁴ Однако есть и комментарии, вписывающие данный газовый спор в контекст более широкой макроэкономической картины развития украинской экономики⁵ или, например, внутривосточной борьбы в Украине⁶.

Энергетическая Хартия по отношению к данному спору не ограничивается исключительно двусторонними аспектами проблемы, но принимает во внимание более широкие (многосторонние) и более долгосрочные (фундаментальные) аспекты

проблемы энергетической безопасности и концентрируется на выявлении и предотвращении и/или смягчении, в том числе за счет применения международно-правовых инструментов, экономических, правовых, технических и политических рисков в области энергетики. Такое понимание потенциальной роли Энергетической Хартии в качестве инструмента сокращения рисков укрепилось в международном сообществе в процессе урегулирования рассматриваемого спора.

Государства — члены Энергетической Хартии стремятся к формированию открытых и конкурентных энергетических рынков, функционирование которых невозможно в отсутствие справедливых и прозрачных рыночных механизмов формирования цен и тарифов, обеспечивающих справедливые и прозрачные уровни последних. Два ключевых элемента спора относились к вопросам ценообразования в рамках

*Статья основывается на презентации автора на семинаре, организованном Центром европейских политических исследований на тему «Последствия российской энергетической политики для безопасности», Брюссель, CEPS, 27 января 2006 г., и его предыдущих публикациях на эту же тему: Konoplyanik A. *Breaking with the past* // *Petroleum Economist*. March 2006. P. 20–21; *Russian-Ukrainian Gas Dispute: Prices, Pricing and ECT* // *Russian/CIS Energy & Mining Law Journal*. 2006. № 1 (Volume IV). P. 15–19.

¹ Так, только в одной лишь газете деловых кругов «Financial Times» и только за период с 28 декабря 2005 г. (пика публичных разногласий сторон) по 1 февраля 2006 г. (предусмотренной Соглашением от 4 января 2006 г. даты формирования СП между компаниями RosUkrEnergo и «Нафтогазом» Украины) было напечатано как минимум 36 статей с комментариями — как правило, весьма критическими в отношении российской стороны — на тему российско-украинского газового спора.

² Stern J. The Russian-Ukrainian gas crisis of January 2006 // Oxford Institute for Energy Studies. 16.01.2006, www.oies.org; Gaiduk I. Timing of the Ukrainian Shrew. Russian Petroleum Investor. February 2006. P. 5–12; Russia-Ukraine Natural Gas Dispute. A Pace Global White Paper, prepared on January 13, 2006 // Russian Petroleum Investor. February 2006. P. 13–20.

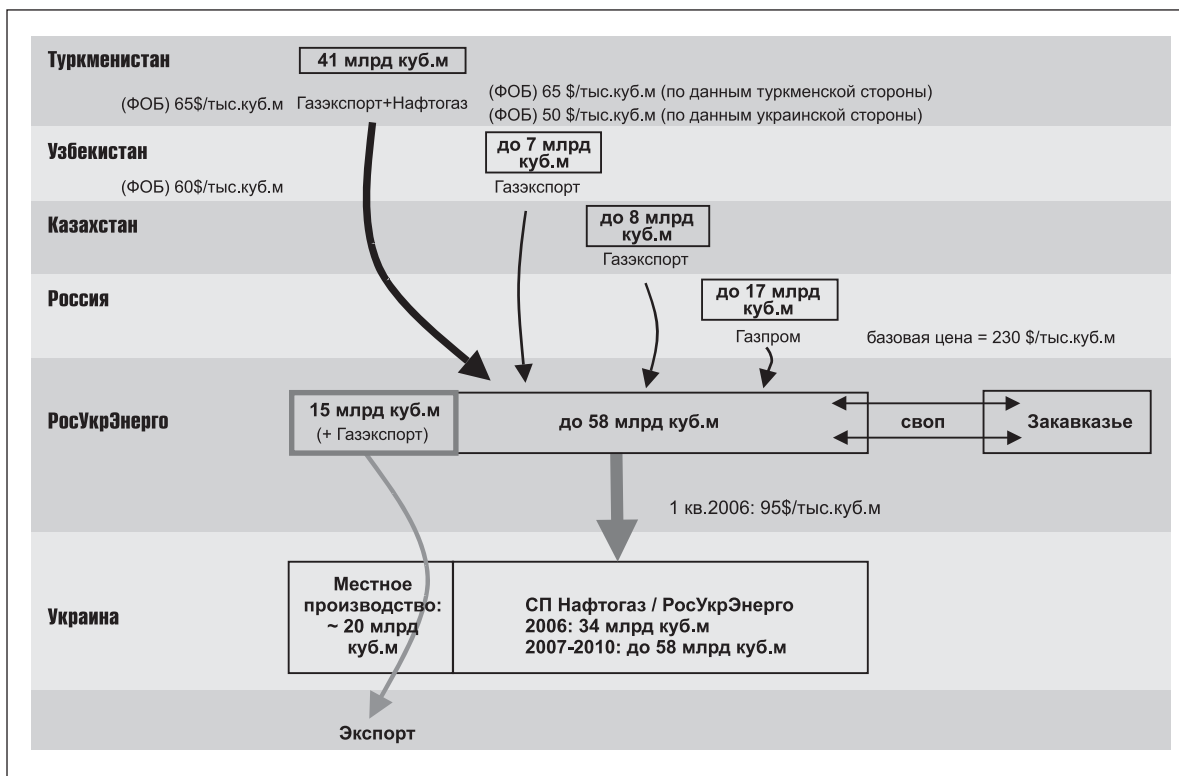
³ Ball J. The geopolitics of the Russian gas dispute with Ukraine // Gas Matters. January 2006. P. 1–10; International Energy Agency, Committee on Non-Member Countries. The Eurasian Dilemma: Recent Developments in Russian, Ukrainian and Caspian Markets (Note by the Secretariat). Meeting of the Committee on Non-Member Countries 8th & 9th March, 2006. IEA/NMC(2006)5. 23.02.2006.

⁴ Рубанов И., Сиваков Д. Тонко устроенная западня // Эксперт. 2006. № 3. С. 23–25; Виноградова О. Газовые фокусы // Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 3 С. 4–6.

⁵ Украина: взгляд через газовую трубу // Эксперт. 2006. 23–29 января. С. 22; Григорьев Л.М., Салихов М.Р. Украина: рост и газ // Экономическое обозрение. Сборник. Институт энергетики и финансов. 2006. № 2. С. 19–28.

⁶ Вуйко Б. Год новой войны // Эксперт. 2006. 23–29 января. С. 17–22.

Рис. 1. Принципиальная схема организации газовых потоков в рамках Соглашения от 4 января 2006 г.

транзита и экспортных поставок газа и, в частности, к уровню транзитных сборов и экспортных цен. Комментируя спор, аналитики гораздо реже касались сути вопросов ценообразования, чем его политических предпосылок и (или) последствий. В текущем году Секретариат Энергетической Хартии (далее — СЭХ) в рамках утвержденной Конференцией по Энергетической Хартии Рабочей программы 2006 г. (пункт 5.3) проводит специальное исследование по теме «Развитие механизмов международного ценообразования на нефть и газ». Однако уже сегодня можно сделать несколько предварительных замечаний по относящейся к российско-украинскому газовому спору проблеме ценообразования и формирования транзитных тарифов на газ, в том числе в контексте проводимого СЭХ исследования. Именно эти вопросы являются целью настоящей статьи⁷.

Взаимозависимость: многосторонние последствия и Договор к Энергетической Хартии

Основным элементом урегулирования российско-украинского газового спора явилась замена ранее существовавших бартерных расчетов (с политически мотивированными и взаимосвязанными объемами поставок российского газа в и через Украину, ставками транзитных сборов и уровнями экспортных цен) контрактным разделением (размежеванием) транзитных потоков и экспортных поставок.

Как известно, до заключения Соглашения от 4 января 2006 г. Россия платила Украине номинальную транзитную плату в размере 1,09 дол. США за 1 тыс. куб. м/100 км за транзит своего газа в Европу (порядка 110–120 млрд куб. м в год). Такая оплата производилась «натурой», т.е. компенсационными поставками газа с номинальной покупной (для Украины) ценой в 50 дол. США за 1000 куб. м. Дополнительные объемы газа для наполнения (выравнивания) газового баланса Украины поставлялись Россией по такой же условной (расчетной) цене.

⁷ Автор не ставит своей целью ни давать подробное описание событий, предшествовавших Соглашению от 4 января, ни производить собственную экономическую оценку баланса «приобретений» и «утрат» сторон по итогам соглашения, ни спорить с комментариями (в той части, в которой автор с ними не согласен), в которых эти вопросы уже освещались. Автор полагает, что приведенная им довольно подробная библиография по теме российско-украинского газового спора делает возможным для читателя самостоятельно ознакомиться с этими выходящими за рамки настоящей статьи вопросами.

В соответствии с Соглашением от 4 января 2006 г., транзитный сбор должен оплачиваться в денежной форме из расчета 1,6 дол. США за 1 тыс. куб. м/100 км. Весь газ в Украину из России будет поставляться компанией RosUkrEnergo (RUE), чей газовый баланс (на входе) представляет собой расчетное сочетание объемов более дорогого российского газа «Газпром» (который «Газпром» поставляет компании RUE по цене 230 дол. США на российско-украинской границе) и более дешевого газа из государств Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Казахстан), закупаемого RUE по гораздо более низким ценам на границах этих газодобывающих государств. Это позволяет RUE, в качестве оператора таких поставок, установить на российско-украинской границе (на выходе) более низкую среднюю цену на газ, поставляемый в Украину из и через Россию — на уровне 95 дол. США за 1 тыс. куб. м в первом полугодии 2006 г.⁸ (см. рис. 1).

Указанные события еще раз подтверждают растущую взаимозависимость производителей, потребителей и транзитных государств и убедительно демонстрируют, что двусторонние споры могут весьма скоро и неизбежно приводить к многосторонним последствиям. Это подчеркивает обоснованность тезиса, что именно многосторонняя Энергетическая Хартия, формирующая единые правила игры на пространстве входящих в нее государств, может выступать в качестве основы, которая наиболее эффективно будет способствовать обеспечению надежных поставок и транзита энергии в рамках существующих и складывающихся трансграничных энергетических потоков с удлиняющейся протяженностью и числом пересекаемых границ.

Все стороны, непосредственно затронутые российско-украинским газовым спором (Россия, Украина, Европейский союз), в ходе публичных дискуссий и официальной переписки в связи с декабрьско-январскими событиями неоднократно ссылались на дух и букву Энергетической Хартии (на ее политические и правовые инструменты) как на возможную базу компромиссного урегулирования спора. Россия и Украина были готовы рассмотреть направленное им 3 января (в первый же рабочий день после рождественских и новогодних каникул, в течение которых осуществлялись консультации СЭХ с соответствующими заинтересованными сторонами) предложение Генерального секретаря СЭХ об использовании процедуры согласительного урегулирования транзитных споров (содержится в ст. 7 ДЭХ) в случае, если они не смогут прийти к двустороннему урегулированию. К счастью, на следующий день обе стороны смогли достичь дву-

стороннего компромисса, и прибегать к предусмотренной ДЭХ процедуре согласительного урегулирования не потребовалось.

Комиссар ЕС по энергетике А. Пибалгс в своем интервью Би-Би-Си 4 января, после поступления информации о двустороннем урегулировании российско-украинского спора, на вопрос: «Что можно предпринять для уменьшения опасности срыва поставок из-за подобного спора в будущем?» ответил следующим образом: «Наиболее важными инструментами могли бы быть [Договор к] Энергетической Хартии и Протокол по транзиту. ДЭХ ратифицирован Украиной, он подписан и применяется на временной основе Россией. По [переговорам по] Протоколу по транзиту окончательное согласие сторон еще не достигнуто, но стороны полагают очевидным, что необходимы ясные правила регулирования транзита и международного поведения в энергетической сфере. Я рассчитываю, — отметил г-н Пибалгс, — что в период председательства России в «Группе восьми» она и другие страны «восьмерки» вынесут эти вопросы на повестку дня, поскольку очень важно создать четкий и прозрачный механизм во избежание срыва поставок».

Международное сообщество все четче осознает, что двусторонние споры должны урегулироваться на уже имеющейся многосторонней основе и что ДЭХ и его инструменты как раз и обеспечивают такую основу. Протокол по транзиту может способствовать созданию новых транзитных мощностей и обеспечивать надежность существующих транзитных потоков. Российско-украинский газовый спор продемонстрировал настоятельную необходимость завершения работы над Протоколом по транзиту, которая зависит от результатов двусторонних консультаций между Россией и ЕС по трем еще не решенным вопросам. На своей ежегодной (16-й) сессии в декабре 2005 г. Конференция по Энергетической Хартии приняла решение о том, что обеим договаривающимся сторонам следует представить график завершения работы до конца февраля 2006 г. В середине января Председатель Конференции по Энергетической Хартии Х. Кристоферсен обратился к России и ЕС с просьбой об окончательной доработке данного документа в 2006 г.

В соответствии с согласованным сторонами в предусмотренные Конференцией по Энерге-

⁸ Сведения о споре — его истории и результатах — наиболее полно (и, на мой взгляд, непредвзято) представлены в докладе: Stern J. The Russian-Ukrainian gas crisis of January 2006 // Oxford Institute for Energy Studies. 16.01.2006 // www.oies.org/.

тической Хартии сроки графиком уже состоялось несколько встреч экспертов России и ЕС в марте — мае 2006 г., на которых были предложены и обсуждены новые варианты компромиссных формулировок по остающимся несогласованным вопросам для рассмотрения в столицах с оптимистической нацеленностью СЭХ стремиться завершить двусторонние консультации до июльского саммита стран «Группы восьми» в Санкт-Петербурге. Это давало бы возможность выйти после летних каникул на многостороннюю фазу обсуждения достигнутых Россией и ЕС договоренностей (которые должны быть одобрены — или скорректированы — всеми остальными странами — членами ДЭХ), с тем чтобы на намеченной на конец ноября 2006 г. ежегодной (17-й) сессии Конференции по Энергетической Хартии можно было бы объявить о завершении переговоров по существу и начать юридическую процедуру принятия Протокола по транзиту государствами.

Сегодня ДЭХ является наиболее эффективным существующим многосторонним юридически обязательным документом, объединяющим 51 государство Евразии, включая все страны ЕС и бывшего Советского Союза⁹. ДЭХ деполитизирует и устанавливает общий (взаимоприемлемый) минимальный стандарт правовой защиты для государств-членов и их инвесторов в области торговли энергией, ее транспортировки/транзита, повышения эффективности использования энергии, инвестиций в энергетику, а также закрепляет эффективный механизм разрешения споров¹⁰. Пять государств еще не ратифицировали ДЭХ, хотя два из них (Россия и Белоруссия) применяют ДЭХ на временной основе. Возможно, рассматриваемые события внесли свой вклад в интенсификацию поиска компромиссов по Протоколу по транзиту¹¹ (успешное завершение которого с полным учетом обособованных интересов России является, как было заявлено Государственной Думой еще в 2001 г., необходимой предпосылкой для возврата к рассмотрению вопроса о ратификации ДЭХ Россией). При этом внимание мирово-

го сообщества к вопросам энергетической безопасности усилилось не только из-за российско-украинского газового спора, но и вследствие того, что Россия сама подняла вопрос о международной энергетической безопасности в качестве одного из ключевых в период ее председательства в «Группе восьми» в нынешнем году¹².

Отказ от бартера

Надежность транзита можно обеспечить за счет отказа от бартерных или квазибартерных сделок и путем контрактного разделения (размежевания) транзита и экспортных поставок газа с надлежащими формулами ценообразования и установления транзитных тарифов на основе рыночных принципов.

Из истории хорошо известно, что бартерные или квазибартерные сделки неизменно носят политический характер. В прошлом поставки энергоносителей из СССР его политическим союзникам осуществлялись в рамках именно таких сделок, как правило, по заниженным ценам и представляли собой скрытую форму политического субсидирования. Так, например, поставки нефти на Кубу (по ценам ниже, чем на мировом рынке нефти) оплачивались встречными поставками кубинского сахарного тростника, поставлявшегося по завышенным ценам. Поставки нефти в страны СЭВ основывались на формулах индексации (скользящая шкала от среднего за предыдущие 3–5 лет среднегодового значения мировых цен на нефть). В результате в 1970-е годы (в период роста мировых цен на нефть) цена на нефть, поставляющуюся из СССР в Восточную Европу, составляла примерно 60 % от текущего уровня цен мирового рынка. Дополнительные субсидии (для обеспечения сбалансированности взаимной торговли между СССР и странами СЭВ) предоставлялись в виде встречного импорта промышленных товаров из стран СЭВ в СССР по завышенным ценам.

Ход исторических событий способен обратить прямое занижение цен по политическим соображениям в их завышение. Именно это произошло с поставками нефти из СССР в страны СЭВ в середине 1980-х годов, когда после начала снижения цен на мировом рынке в 1981 г. и их резкого падения в 1986 г., ранее субсидировавшиеся цены на советскую нефть, импортировавшуюся странами СЭВ, из-за применения вышеописанной формулы индексации стали превышать текущие цены мирового нефтяного

⁹ См. текст Договора к Энергетической Хартии: www.encharter.org.

¹⁰ Детальный анализ положений ДЭХ содержится, например, в монографии, подготовленной международным коллективом авторов: Договор к Энергетической Хартии — путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада / Под ред. Т. Вальде (англ. изд.; Конопляник А. — рус. изд.). М., 2002.

¹¹ См. об истории завершающей фазы переговоров по Протоколу по транзиту с анализом аргументов и эволюции позиций сторон публикации автора: www.encharter.org/Secretariat/DeputySecretaryGeneral.

¹² См.: Конопляник А. «Восьмерка» и энергетическая безопасность: ратифицировать Хартию // Ведомости. 2006. 14 февраля. С. 4; Инвестиции в энергетическую безопасность // Нефть России. 2006. № 3. С. 88–91; 2006: Год новых возможностей // Нефтегазовая вертикаль. 2006. № 4. С. 24–26.

рынка¹³, что явилось одним из существенных факторов, ускоривших распад СЭВ. И, наконец, политическое ценообразование является атрибутом не только отношений между странами бывшего Советского Союза и (или) СЭВ. Так, компания «Gaz de France» приплачивала в начале 1980-х годов 15-процентную надбавку к цене на СПГ, импортировавшийся из Алжира, в качестве «скрытой» технической/политической помощи Франции Алжиру.

Как правило, с завершением «особых» политических отношений государств завершается и бартерный период в экономических отношениях и договаривающиеся стороны переходят к чисто рыночным (коммерческим) взаимоотношениям, подобным существующим между неаффилированными лицами. Поставки газа, основанные на коммерческих ценах и договорах, всегда являлись надежными, а возникающие в связи с ними споры, как правило, подлежат арбитражному урегулированию. На поставках же газа, осуществляемых на основе политического ценообразования, сказываются изменения в политических взаимоотношениях, а соответствующим договоренностям, как правило, недостает четкости. Схемы политического ценообразования не обеспечивают возможности эффективного независимого разрешения споров. С этой точки зрения газовая бартерная сделка, существовавшая между Россией и Украиной до 4 января 2006 г., являлась сугубо политической и характеризовалась политическим ценообразованием в части как поставок газа, так и транзитных сборов. В связи с этим совершенно очевидно, что переход к более рыночным (рыночноориентированным) и деполитизированным ценам и ценообразованию был обусловлен политическими факторами (мотивами).

Отказ от политического ценообразования и переход к экономическому ценообразованию (или в этом направлении) был, безусловно, политическим по своей сути решением. Этому политическому решению предшествовала последовательная цепь событий в Украине, свидетельствующая о смене ориентиров во внешней и внутренней политике страны, предопределивших указанный переход (анализ и даже перечисление которых не являются целью настоящей статьи, но широко представлены в прессе), среди которых в газовой сфере, например, Дж. Стерн отмечает оказавшее «эффект домино» мартовское 2005 г. требование Украины о повышении транзитных платежей за прокачку российского газа в Европу (при сохранении цены на поставляемый в оплату этого транзита газ на том же уровне, что и раньше, что фактически означало отказ от достигну-

тых в августе 2004 г. долгосрочных договоренностей, на которые впоследствии ссылалась украинская сторона), фактический отказ от идеи газотранспортного консорциума (и других экономических инструментов возмещения ценового субсидирования поставок российского газа), антикриминальные расследования (или даже информацию о них) против RUE, эпизод с «пропажей» российского газа из подземного хранилища на территории Украины и т.п.¹⁴

Оставляя в стороне политическую подоплеку, выскажем далее некоторые соображения в отношении «стоимостного компонента» двух составляющих новых договоренностей: транзитных тарифов и экспортных цен.

Транзитные тарифы

Вопрос о транзитных тарифах, поднятый украинской стороной в марте 2005 г., явился по сути катализатором перехода от бартерной схемы поставок российского газа в Украину к отдельным контрактным схемам по транзиту и экспортным поставкам. По мнению украинской стороны, номинальные (расчетные) транзитные тарифы, использовавшиеся в рамках бартерной схемы (1,09 дол./1 тыс. куб. м/100 км), являлись заниженными относительно европейских уровней и такое контрактное разделение дало бы возможность Украине отказаться от встречного субсидирования России за счет заниженных тарифов и получать большую выручку за транзит российского газа в Европу.

Тарифы, взимаемые за транзит природного газа, широко варьируются по евразийским странам — участникам Энергетической Хартии. Это — один из главных выводов обширного исследования, подготовленного СЭХ, в котором впервые проводится анализ методик расчета тарифов и их размеров в основных странах, осуществляющих газовый транзит, в том числе входящих в Евросоюз и не являющихся членами ЕС. В выполненном СЭХ исследовании¹⁵ рассматриваются тарифные договоренности, применяемые в существующих и новых газопроводных системах. Проводится также анализ общего соответствия тарифов за транзит

¹³ См., например: *Копляник А.* О целесообразности сохранения крупномасштабного экспорта советской нефти // Нефтяная промышленность. Экспресс-информация: Сер. «Конъюнктурно-экономическая информация в нефтяной промышленности». 1990. Вып. 2. С. 1–8.

¹⁴ *Stern J.* The Russian-Ukrainian gas crisis of January 2006 // Oxford Institute for Energy Studies. 16.01.2006.

¹⁵ Тарифы за транзит газа в отдельных странах Договора к Энергетической Хартии. Секретариат Энергетической Хартии, январь 2006 г. // www.encharter.org.

Таблица 1. Дистанционные товарные тарифы за транзит газа в государствах – участниках Договора к Энергетической Хартии

Страна	Тариф, дол./1000 куб.м/100 км
Белоруссия	0,75 – для украинского транзита 0,46 – для транзита по газопроводу с Ямала
Болгария	1,66
Чехия	2,9
Польша	2,71 в 2004 г. (снижение до 1,0 в 2016 г.)
Россия	0,71/0,92 – 2004 г. (*) 1,09 – транспортировка среднеазиатского газа на Украину в 2004-2005 гг.
Украина	1,09 в 2004-2005 гг.; 1,6 в 2006 г.
Интерконнектор (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	2,12
Типовой транзитный газопровод диаметром 56 дюймов	1,6
Типовой транзитный газопровод диаметром 36 дюймов	3,3

(*) Регулируемая стоимость транспортировки для независимых производителей применительно к поставкам газа внутри России и государств — членов Таможенного союза (числитель) и за пределы Таможенного союза (знаменатель).

Источник. Тарифы за транзит газа в отдельных странах Договора к Энергетической Хартии. Секретариат Энергетической Хартии. 2006. Январь. С. 63–64 // www.encharter.org.

газа положениям Энергетической Хартии, включая, в частности, обязательства по обеспечению прозрачных, отражающих фактические издержки и недискриминационных транзитных тарифов.

В исследовании анализировались четыре основные ныне применяемые методики формирования тарифов: «почтовая», «от пункта до пункта», «на входе/выходе» и «дистанционная». Два последних вида применяются, как правило, для газотранзитных систем высокого давления в Европе и странах бывшего Советского Союза.

Расчет тарифов в зависимости от расстояния транспортировки («дистанционная» методика) представляется весьма целесообразным для систем, по которым газ перекачивается в одном направлении на большие расстояния с достаточно небольшим количеством промежуточных пунктов сдачи продукции из системы. За пределами ЕС дистанционные тарифы являются нормой и стали общепринятыми для поставок газа из России и стран СНГ в Западную Европу. Они, как правило, представляются в виде платы за мощность ввиду высокого коэффициента использования мощности систем, их высокой заполненности транзитными объемами.

Тарифы «на входе/выходе» особенно подходят для весьма разветвленных систем, с многочи-

сленными пунктами сдачи/приемки. Впервые они начали применяться в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, а в последнее время — на большинстве газопроводов в Германии и Словакии.

ДЭХ и проект Протокола по транзиту не предусматривают каких-либо конкретных методик установления транзитных тарифов. Следовательно, договаривающиеся стороны по своему усмотрению разрабатывают методики, наиболее подходящие для их транспортных и транзитных систем, пока эти методики удовлетворяют условиям прозрачности, отражения фактических затрат и недискриминации.

Исследование СЭХ показало широкое разнообразие методик, применяемых для установления тарифов за транзит газа. Наиболее распространенной является методика расчета тарифа от расстояния транспортировки. Однако существует целый ряд ее вариантов в виде товарных начислений и начислений за мощность. Сопоставление тарифов, исчисленных по разным методикам, зачастую весьма затруднено (например, тарифы «на входе/выходе» не зависят от расстояния транспортировки, и поэтому их непросто сравнить с дистанционными тарифами) и имеет смысл только в конкретных случаях (например, для конкретного объема, расстояния и диаметра трубы).

В разных странах уровни тарифов различаются в зависимости от применяемой тарифной методики, однако немаловажные различия обусловлены также техническими параметрами (диаметр трубопровода, давление), географическими условиями и такими экономическими факторами, как амортизация системы, различие цен на сталь, колебания валютных курсов и допустимых норм прибыли (в зависимости от уровней рисков). В целом анализ указывает на различие уровней тарифов, взимаемых в государствах, входящих в ЕС и не являющихся членами ЕС. Транзитные тарифы, взимаемые в странах СНГ, в целом существенно ниже, чем почти все тарифы на транзит, применяемые в государствах ЕС.

В связи с этим необходимо как минимум с осторожностью относиться к непосредственным (прямым) сопоставлениям тарифов, входящих как в различные группы расчетных методик, так и в различные группы стран.

Украинская транзитная трубопроводная система интегрирована в систему внутреннего газоснабжения и находится в собственности и эксплуатируется главным национальным транс-

портным оператором — компанией «Нафтогаз Украины», и при этом имеется возможность отслеживания транзитных потоков газа. Транзит газа по территории Украины в Западную Европу осуществляется целиком и полностью на основании договоров с «Газпромом». Тариф за транспортировку российского газа представляет собой простой определяемый по расстоянию товарный сбор, устанавливаемый ежегодно в рамках процессов, которые по существу являются межправительственными переговорами. В рамках четырех транзитных тарифных методик Украина попадает в группу с товарными дистанционными тарифами. Тарифы этой группы представлены в табл. 1.

Как следует из данных таблицы, повышение тарифа за транзит российского газа по территории Украины с 1,09 до 1,60 дол./1000 куб. м/100 км приблизило такие тарифы к диапазону, приводимому в исследовании СЭХ для сопоставимых случаев в ЕС.

Перечень публикаций

Среди наиболее обширных комментариев такого рода можно отметить, например:

Един А. Украина против «Газпрома»: цена вопроса // <http://www.regnum.ru>. 7.01.2006;

Stern J. The Russian-Ukrainian gas crisis of January 2006 // Oxford Institute for Energy Studies. 16.01.2006, www.oies.org;

Ball J. The geopolitics of the Russian gas dispute with Ukraine // Gas Matters. January 2006. P. 1–10;

Gaiduk I. Timing of the Ukrainian Shrew // Russian Petroleum Investor. February 2006. P. 5–12; Russia-Ukraine Natural Gas Dispute. A Pace Global White Paper, prepared on January 13, 2006 // Russian Petroleum Investor. February 2006. P. 13–20;

Белковский С. Геоэкономические итоги «большой газовой войны» (с приложениями 1 и 2 — подробным анализом отечественной и западной прессы на тему российско-украинского газового спора) // <http://www.lenta.ru>. 20.02.2006; International Energy Agency, Committee on Non-Member Countries. The Eurasian Dilemma: Recent Developments in Russian, Ukrainian and Caspian Markets (Note by the Secretariat). Meeting of the Committee on Non-Member Countries 8th & 9th March, 2006. IEA/NMC(2006)5. 23.02.2006; etc.

(Продолжение — в следующем номере журнала) □